

И Д А Х А Й Д

ГОРОД, В КОТОРОМ
МЫ БУДЕМ ЖИТЬ

Ида Хайд

Город, в котором мы будем жить

«Автор»

2026

Хайд И.

Город, в котором мы будем жить / И. Хайд — «Автор», 2026

История о любви и внутреннем разрыве, где герои оказываются между отношениями, семьёй и попытками выбрать себя. Реальность постепенно становится тревожной и зыбкой, превращаясь в лабиринт, где сложно отличить правду от страха. Это роман о взрослении, потере опоры и цене свободы.

© Хайд И., 2026

© Автор, 2026

Ида Хайд

Город, в котором мы будем жить

1

За окном жужжит оса – огромная, как маленькая птичка. В этом году опять жаркое лето. Много больших ос, клещей, слизней и прочей твари.

Влад пришёл раньше всех и сидел у окна.

Покупатели пришли после продавцов.

Влад задумчив. Ева спокойна.

В её глазах что-то мелькнуло – будто она смотрела не сюда.

Его плечи опущены. Он молча ждёт сделки.

Покупатели осматривали квартиру без интереса. Им нужна была доля в московской квартире ради прописки и дальнейшей перепродажи, чтобы поднакопить и позже купить собственную.

Когда мы купили её, всё было залито майским солнцем.

Воздух гулял из одной части квартиры в другую. Из леса было слышно птиц.

Я радовалась окну в ванной и тому, что окна выходили на четыре стороны. А ещё лесу.

Влад радовался новостройке, высокому этажу и окнам в пол.

Столько надежд было. Когда только мы сделали стены, и комнаты обрели очертания...

Мы ходили смотреть её каждый день.

Мы мечтали, где будет кабинет, где спальня. Гардеробная... Мы такие неряхи. Гардеробная казалась идеальным решением – комната грязи, где можно раскидывать одежду по углам.

Окна гостиной выходили на лес. Мы гуляли каждый день, когда только переехали.

Брали с собой эспрессо-тоник и бродили.

Находили редкие ягоды малины, земляники.

Искали маленькие жёлуди, чтобы дать их поиграть котам.

Для котов новый запах – что книжку прочитать.

Они у нас были начитанные.

Жаль, что так вышло.

Из ванной послышался гул в водопроводных трубах. Сантехник решил не делать звукоизоляцию. Объяснил: к ванной со стороны трубы не примыкают комнаты – только гардеробная.

Время подписывать документы.

Ева спокойна. Ладони холодные. Влад нахмурил брови и поджал губы.

Он знает: пути назад нет. Не смог сам выкупить её долю. Он хотел бы, чтобы Ева осталась.

Но она уже всё решила.

Пахло штукатуркой.

На грязном от побелки столе лежали договор и расписка.

Они принесли туда стол со стулом, чтобы в новом доме была хоть какая-то мебель.

Ева ещё раз проверила всё и поставила подпись.

Положила ручку на стол.

Ну вот и всё.

Осталось дожидаться, когда риэлтор посчитает деньги и передаст их покупателям.

– Триста сорок один... триста сорок два... сорок два, – сбился риэлтор. Купюры слипались. Он слюнявил палец, но это не помогало.

Снова сбился.

И ещё раз.

– Пятьсот четырнадцать... пятьсот шестнадцать.
Покупатели начали нервничать.
Женщина с пучком сухих жёлтых волос вопросительно поглядывала на мужа. Он молчал.
– Шестьсот. Шестьсот один, шестьсот два, – риэлтор снова сбился.
– Послушайте, давайте мы сами пересчитаем! – не выдержала женщина. На её лбу блеснули капли пота.
– Не положено, – поднял плечи риэлтор.
– Шестьсот двенадцать, пятнадцать, шестнадцать... Шестьсот пятнадцать...
– Да вы издеваетесь!
– Простите. Это моя первая сделка с наличными. Обычно деньги считают в банке или переводят на счёт.

Когда мы покупали квартиру, всё было очень просто.
Сотрудник банка. Договор. Ипотека. Подпись.
И потом полтора года ждали, когда достроят дом.

Через двадцать минут он наконец досчитал сумму.
Брови Влада нахмурены – кулаки сжаты, плечи опущены.
«Может, ещё есть шанс?» – мелькнула мысль.
Шанса не было. Она уже всё решила.
Осталось два дня – и всё. Он отвёл глаза от её подписи.

2

– Ну зачем тебе это? Живите здесь, мы рядом. Всегда готовы помочь, ты же знаешь, – глаза её свекрови округлились.
– Я уже всё решила.
– Где ты там будешь одна? – присоединился свёкор. Его руки были на талии, грудь выпячена.
– Я справлюсь, спасибо.
– Езжай тогда в Купчино. Там дядя Влада живёт. Если что, поможет.
– Я буду жить на Васильевском острове.
– На Васильевском? Да ты с ума сошла!
– Я уже нашла комнату в квартире. Послезавтра как раз будет сделка.
– Что ты там будешь делать? Ни мужа, ни родителей. Кому ты там нужна?
– А здесь я кому нужна?
– У тебя здесь семья! – страшно вытаращила глаза свекровь.
– Если бы вы отпустили Влада, у меня тоже была бы семья.

Ева помогала Владу клеить обои в гостиной свекрови. Накануне свекровь жгла свечку и опалила часть комнаты.

Они клеили обои и подшучивали друг над другом. Им всегда было весело вдвоём. Свекровь не понимала шуток. Когда она входила в комнату проверить, как они справляются, они замолкали.

– Ну что? Молчите? Всё с вами ясно.

Ева сжала челюсти.

Обои были поклеены.

Вместо благодарности свекровь лишь кинула: «Сойдёт».

– Теперь никто не узнает о нашей маленькой шалости, – Влад взял на себя вину за поджог. Но так и не удостоился благодарности.

Влад опустил голову и молча стоял в углу. Он ненавидел мать, но не решался возразить. Любое слово вызовет длинный, уничтожающий монолог: какая она плохая, какой он неблагодарный. Он до гроба обязан ей за то, что она его родила.

На всех домашних праздниках Влад был официантом. Приходил раньше всех и уходил последним.

Он готовил, накрывал на стол, подливал вино, мыл посуду. Точнее – не помогал. Делал всё сам.

– Мы его не держим, – визгливо протянула свекровь. – Он сам не хочет. Он сам не хочет ехать с тобой.

– Потому что вы его держите.

– Это мой единственный сын! Мы с ним одно целое!

Влад склонил голову, как будто хотел исчезнуть, провалиться под землю.

– Пора бы уже обрезать пуповину! – повысила тон Ева.

– Да какое ты имеешь право??? Ты! Пигалица!

Не успела свекровь выкрикнуть, как в люстре над ней взорвалась лампочка.

Свекровь засеменела толстыми короткими ногами. Руки взмыли вверх, визжала, пытаюсь стряхнуть осколки. Глаза налились красным, губы поджалась от злости.

Влад и его отец суетились, почти сталкиваясь лбами, спеша успеть до следующей вспышки свекрови.

Влад пошёл за пылесосом.

Отец, кряхтя, принёс веник и совок.

Свекровь была очень недовольна: ждала, пока Влад станет стряхивать стекло и тут же пылесосить.

Свёкор подметал коридор. Когда он нервничал, это случалось раз в полчаса. Начинать убираться как попало.

Дома всегда было до безумия чисто.

3

Полумрак. Комната со светлыми стенами. Посередине – кровать с белым бельём.

На кровати лежит женщина в чёрном. Рядом – Влад.

– Понимаешь, один раз ведь ничего не значит. Это не предательство. Никто не узнает. Я не скажу...

– Я не знаю... Не могу, понимаешь? – он сидел на краю кровати.

Мгновение.

Они лежат вместе. Всё уже произошло.

Ева бежит к нему.

Она запрыгивает на кровать и начинает бить мужа. Женщина рядом продолжает лежать.

Ева колотит кулаками. Влад обмяк.

На секунду Ева замерла.

В её руках – подушка.

Она проснулась в холодном поту. Рядом – подушка Влада.

Ей иногда снились подобные сны: реалистичные, пугающие. Всё потому, что когда они встретились, каждый из них был в браке. Но все считали, что именно она разрушила его семью. Вина висела в воздухе так плотно, что она почти поверила в неё.

Похожие сны об измене пугали её. Так же темой её сновидений было расставание с Владом.

Она любила его. Не хотела терять. Но её желание уехать было сильнее.

– Не спиться? – Влад появился с кухни. Он не мог уснуть.

– Кошмар приснился.

– Тот же, что и всегда?
– Да. – Она потеряла глаза.
– Как же ты поедешь без меня?
– Не знаю... Но я уже всё решила. Поехали со мной?
– Я не могу, ты же знаешь. Не могу оставить родителей. Они старенькие, им нужно помогать.
– Слушай – моя мама старше их, живёт одна и прекрасно справляется.
– Ну, они такие вот. Но я их люблю и должен...
– Что ты им должен?
– Они меня воспитали...
– Ты же не просил их рожать тебя.
– Да, но это другое...
Ева отвернулась, обняла подушку и тихо заплакала.

Декабрь.

Гололёд.

Каблуки скользят. Пальто промокает от липкого снега. Руки дрожат. Лицо холодное.

Я захожу в аптеку. Потом в другую. Ещё одну.

Мне нужно купить лекарство по рецепту.

Мне отказывают.

Я уже знаю, сколько таблеток нужно, чтобы сердце остановилось. Я всё рассчитала.

Фармацевт смотрит на меня чуть дольше обычного. Кивает.

Нет.

В теле начинается дрожь. Это не истерика.

Я возвращаюсь домой.

Обнимаю кота.

Рыдаю так, что не могу дышать.

В четыре утра я пишу сообщение человеку, которого люблю.

Мы должны расстаться.

Потому что есть порядок.

Потому что есть правила.

Ощущение, как будто мне ампутируют конечность без наркоза.

4

Площадь трёх вокзалов.

В 8:00 я села на поезд с билетом в один конец.

Со сжатыми челюстями. Решительно. Бесповоротно.

Уеду наконец-то из этого проклятого города. Надо было сделать это раньше, но мне не хватало решимости.

Прощание с мужем. Я плачу.

Салфетки закончились. Он протягивает мне платок.

– Может, останешься?

– Я не могу, – всхлипываю я. – Поехали со мной.

– Пока не получится. Работа, родители...

Пора. Он выходит из вагона.

Я вижу его на перроне.

Поезд тронулся. Он – остался.

Из соседнего купе доносится: «Всё теперь решено безвозвратно, я покину родные края...»

Я покидаю не родные – уродливые края.

Слишком много невыносимой несправедливости в этих местах.

– Чай брать будете? – заглядывает крупная проводница с пилоткой, аккуратно водружённой на огромную причёску.

– Нет.

– До конечной едете?

– Да.

– Чай-то будете?

– Нет, спасибо.

Ладони вспотели. Я поправила хвостик и посмотрела на билет.

На нём не было станции назначения. Только номер поезда и станция, на которой я села.

Лишь бы подальше от этих краёв.

Какой у меня план? Деньги есть – хватит на комнату и три месяца скромной жизни. В Москве у меня было больше, но только спина болела чаще. Вот и сейчас... Этот вирус родных краёв никак не отпускает меня.

Шея вечно болит вместе с плечами. И снова тянет. Надо принять мидокалм. Расслабить мышцы.

– Здравствуйте, – новый попутчик. Первый спал на верхней полке, тихо похрапывая.

– Добрый день.

– До конечной?

– Да.

– Будем соседями.

Бойлер с горячей водой. Чай с кусочком сахара.

Плечи начало отпускать. Я задремала.

Какой красивый город: аккуратно подстриженные газоны, цветы. Красивая архитектура. Везде лавочки, красиво одетые люди. Дышится легче. Спина не болит. Я выпрямляюсь во весь рост.

Начну всё сначала. Заживу по-новому.

Без раздражения. Без боли. Без проблем.

И без мужа...

– Проснись, соседка! Приехали.

Как? А-а... это был сон.

Ну что ж. На выход. К новой жизни.

Я выхожу из вагона.

Площадь трёх вокзалов.

Я купила круговой билет?

Бегу в кассу.

– До Питера, пожалуйста.

– Отправление через пять минут.

– Хорошо, давайте.

Я успею.

Бегу к вагону. Взбираюсь по ступеньке – и поезд трогается.

Ну вот и всё.

Я покину родные края.

5

Я искала свой новый дом полтора часа. Он далеко от метро – ехать на трамвае двадцать пять минут.

Питер очень линейный город, заблудиться в нём сложно. Но он будто меняет улицы, путает номера домов.

Тихий двор. Колодец. Окно моей комнаты. Напротив – окно соседнего подъезда.

– Ну вот, комната ваша, – сказала просто одетая женщина и протянула мне ключи.

Я прошла по длинному коридору. Из соседних комнат доносились разные звуки: гул телевизора, крики ссоры, детский плач и хохот пьяных. Теперь это мой дом.

В комнате пахло пылью. Темный от времени паркет. Из мебели – старая односпальная кровать с серым матрасом, письменный стол времен СССР, плотяной шкаф со скрипучей дверцей, венский стул и старинные часы. А ещё маленький холодильник.

Вот моё новое имущество.

В вытянутом окне было темно. Бом! Часы пробили одиннадцать. Первое утро на новом месте.

Столько всего надо сделать... Пойду в магазин!

Я вышла из комнаты. По коридору на меня движется фигура. В темноте появился мужчина в трениках и рваной майке.

– Анатолий Ефграфович! – кивнул он, омрачая воздух перегаром.

– Очень приятно, Ева, – изображаю вежливость.

– Надолго к нам? – спросил он, приподняв бровь.

– Посмотрим.

– Дай пятьсот рублей займы! – неожиданно произнёс он.

– У меня нет, простите, – попыталась пройти мимо.

– Странное дело! Только приехала, а денег нет.

– Есть, но совсем мало.

– Ну я же не много прошу... Тем более в займы.

– Нет, извините, мне пора идти, – сказала я и оставила недоумевающего Анатолия Ефграфовича в тени коридора.

На улице пасмурно, но свежо. Низкое небо нависает над набережной. Пойду прогуляюсь и найду кафе, чтобы поесть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.